

Е. В. Водясов

МУСУЛЬМАНЕ «ТОЯНОВА ГОРОДКА»

В статье публикуются итоги исследований мусульманских захоронений на могильнике «Тоянов городок», который является одним из самых ранних памятников ислама в Нижнем Притомье. Делается вывод, что в середине – второй половине XVII в. на кладбище сосуществовали две разные группы мусульманских захоронений. Первая группа мусульманских захоронений объединяет безынварные погребения с положением умерших головой на северо-запад с доворотом лица направо. Сделан вывод, что эта традиция не характерна для погребального обряда Нижнего Притомья и является привнесенной с территории Тарского Прииртышья. Появление на «Тояновом городке» захоронений с северо-западной ориентацией связано с переселением в окрестности Томска чатских татар в первой трети – середине XVII в. Для второй группы характерно соблюдение киблы положением умершего головой на юго-восток с доворотом лица налево. Инвентарь в этих захоронениях присутствует, что отражает пережитки доисламских верований. Происхождение этой группы захоронений объясняется трансформацией местного погребального обряда. Во второй половине XVII в. происходит исчезновение курганного способа захоронения, и растет количество безынварных погребений в связи с укреплением новой веры. При этом в обряде фиксируются пережитки доисламских верований, что само по себе закономерно для распространения любой религии в мире. Автор приходит к заключению, что на рубеже XVII–XVIII вв. исчезает обычай укладывать умерших головой на юго-восток, и «северо-западная» кибла вытесняет местную традицию. В начале XVIII в. в погребальном обряде происходят существенные перемены: окончательно исчезают курганные насыпи, могилы становятся глубже, появляются ниши (подбой), чего не отмечалось в более ранних мусульманских некрополях. Перемены связаны с прибытием мусульманского населения из Поволжья и Предуралья и их расселением в Татарской Слободе. С начала XVIII в. вплоть до рубежа XIX–XX в. мусульманский обряд унифицировался и существовал в неизменном виде.

Ключевые слова: *могильник «Тоянов городок», Нижнее Притомье, ислам, XVII век, эуштинские татары, чатские татары.*

Введение

Ранние этапы распространения ислама в Сибири практически не отразились в письменных свидетельствах, поэтому особенно актуально привлечение археологических методов выявления мусульманских традиций в индигенных культурах Сибири. Главным источником здесь, пожалуй, выступают погребальные комплексы, содержащие исламские захоронения. Строгих признаков мусульманского обряда, которые можно археологически «прочитать», всего два: отсутствие в могиле инвентаря и ориентация лица умершего в сторону Мекки. Безусловно, признаков мусульманского обряда было значительно больше, но практически все они не оставляют археологических следов. Так, ни одного надмогильного деревянного сооружения на археологических могильниках Томского Приобья не сохранилось, а найденные фрагменты не позволяют реконструировать их первоначальный вид. Большинство действий участников похорон во время церемонии также археологически не читается, поэтому справедливо высказывание В. Д. Васильева, специалиста в области изучения ислама Золотой Орды, о том, что кроме отсутствия вещей и соблюдения киблы мы не можем назвать ни одного признака, твёрдо определяющего то или иное захоронение как мусульманское (Васильев, 2007: 38). Данная методика, основанная на статистическом анализе и корреляции двух важнейших признаков мусульманского обряда, зарекомендовала себя как эффективный инструмент выявления мусульманских погребений в различных средневековых некрополях Евразии (Кызласов, 1963; Халикова, 1986; Васильев, 2007; Amirov, 2010; Измайлов, 2016; Хабдулина, 2016). Касательно территории Томского Приобья, благодаря этой методике, удалось выявить ранние погребения

с признаками мусульманской обрядности на могильниках Шайтан-II и Астраханцевский, датированных XIII–XV вв. (Зайцева, Водясов, 2013; Zaitseva, Vodyasov, 2014).

Могильник «Тоянов городок», располагавшийся в левобережье Томи, напротив города Томска, можно назвать одним из опорных памятников для изучения ислама в Нижнем Притомье по ряду причин. Во-первых, могильник примыкал к одноименному городищу, известному как зимняя ставка князя Тояна (Яковлев, 2009; Зайцева, Водясов, 2016). Именно князь Тоян в 1603 г. отправился в Москву с челобитной, в результате чего земли эшутинских татар вошли в состав Русского государства, а на правом берегу Томи в 1604 г. возник город Томск. В сибирской археологии огромной редкостью являются памятники, попавшие на страницы истории и отраженные в письменных источниках XVII–XVIII вв. В этом отношении «Тоянову городку» повезло: он встречается во многих документах периода освоения русским населением Нижнего Притомья (Водясов, Зайцева, 2016; Vodyasov, Zaitseva, 2018b) и даже изображен на карте С. У. Ремезова, составленной в 1699–1701 гг. (Чертежная книга... 1701). Таким образом, письменные и археологические источники позволяют более полно реконструировать историю «Тоянова городка» и его жителей в XVII в.

Во-вторых, могильник «Тоянов городок» сегодня является одним из самых ранних памятников ислама в Нижнем Притомье, где раскопаны мусульманские погребения. Более того, как будет показано ниже, на кладбище четко выделяются две разные группы мусульманских захоронений, что связано, на мой взгляд, с различными традициями и происхождением населения, оставившего этот знаковый памятник.

Мусульманские погребения «Тоянова городка»

Могильник «Тоянов городок» располагался на левом берегу р. Томь, напротив города Томска (с. Тимирязевское). Многочисленные несанкционированные раскопки памятника местными жителями, о чем упоминал еще С. К. Кузнецов в 1889 г. (Кузнецов, 1890: 139), а также дачное строительство и возведение на территории могильника туберкулезной больницы в середине XX в. в итоге уничтожили памятник. Никто не знает точное количество надмогильных насыпей и размеры кладбища. Есть лишь свидетельства С. К. Кузнецова, который первым описал могильник в своём отчете за 1890 г., что вся юго-восточная часть мыса покрыта на громадном пространстве курганами, которые занимают площадь не менее 48 000 кв. м (Кузнецов, 1890: 139). Точное количество раскопанных курганов в XIX–XX вв. также установить невозможно, поскольку многие ученые не оставили после себя полевую документацию и не опубликовали итоги раскопок. Сегодня известно, как минимум, о 120 исследованных курганах (Яковлев, 2009: 12). Учитывая эти цифры, пусть даже приблизительные, «Тоянов городок» по праву можно считать одним из крупнейших позднесредневековых некрополей в Западной Сибири.

В целях поиска исламских захоронений мы провели статистический анализ погребального обряда по результатам раскопок С. К. Кузнецова в 1889 и 1891 гг. (Кузнецов, 1890; Яковлев, 2009: 321), С. М. Чугунова в 1895 г. (Яковлев, 2009: 328), Ф. Р. Мартина в 1891 г. (Яковлев, 2009) и М. П. Грязнова в 1924 г. (Грязнов, 1976).

В 1891 г. Ф. Р. Мартин раскопал 29 курганов, в двух из которых (курганы 2 и 5) зафиксированы безынвентарные погребения (Яковлев, 2009: 59, 80). Через четыре года, в 1895 г., С. М. Чугунов исследовал 17 курганов, десять из которых также не содержали никакого инвентаря (Там же: 328). К сожалению, в полевой документации Ф. Р. Мартина и С. М. Чугунова отсутствуют данные о положении умерших и их ориентировки, поэтому в качестве признака мусульманского обряда можно рассматривать лишь безынвентарность погребений.

Более детальное описание инвентаря и положение костяков на могильнике «Тоянов городок» содержатся в отчете С. К. Кузнецова (Кузнецов, 1890), раскопавшего в 1889 и 1891 гг. 13 курганов (Яковлев, 2009: 14). В 3 погребениях зафиксировано отсутствие инвентаря и юж-

ная ориентация умерших, в 2 случаях прослежена кибла: умершие лежат головой на юго-восток, череп повернут налево (табл. 1). С. К. Кузнецов в 1890 г. впервые предположил, что отсутствие инвентаря в могилах «Тоянова городка» связано с проникновением сюда ислама в XVII в. (Кузнецов, 1890: 149). Озвученная тогда гипотеза остается актуальной и по сей день.

Таблица 1

**Мусульманские погребения «Тоянова городка»
(по материалам раскопок С. К. Кузнецова в 1889 и 1891 гг.)**

Курган, номер	Размер насыпи, м	Глубина могилы, м	Инвентарь	Поза умершего
1 (раскопки 1889 г.)	3,55×2,5×0,64	На погребённой почве	Нет	Вытянуто на спине, головой на ЮЮЗ
4 (раскопки 1889 г.)	2,9×1,8	На погребённой почве	Железные и костяные наконечники, топор русского типа, крюки от колчана, нож	Вытянуто на спине, головой на ЮЮВ, череп на левом виске
5 (раскопки 1889 г.)	3,9×2,5×1	На погребённой почве	Нет	Вытянуто на спине, головой на Ю
6 (раскопки 1889 г.)	2,84×1,7×0,95	Не ясно	Нет	Не ясно
I (раскопки 1891 г.)	6,3×4,9×0,7	На погребённой почве	Железные и костяные наконечники стрел, пряжка, нож	Вытянуто на спине, головой на ЮВ, руки на тазу, череп на левом виске

По материалам раскопок М. П. Грязнова 1924 г. выделяются 15 захоронений с явными признаками мусульманского обряда (табл. 2).

Используя единственный известный план могильника «Тоянов городок», составленный М. П. Грязновым (Барсуков, Боброва, 2016), мы картографировали мусульманские погребения, раскопанные С. К. Кузнецовым в 1889, 1891 гг. и М. П. Грязновым в 1924 г. (рис. 1).

Месторасположение курганов, исследованных С. К. Кузнецовым, весьма условное. По поводу места раскопок, С. К. Кузнецов указал лишь, что выбрал курганы, примыкавшие к центральной части рва с внешней стороны городища (Кузнецов, 1890: 140).

По материалам раскопок конца XIX – начала XX вв. выделяются как минимум 32 захоронения с явными признаками мусульманского погребального обряда. Анализ полевой документации С. К. Кузнецова и М. П. Грязнова, содержащей сведения о положении костяков, позволяет выделить на могильнике «Тоянов городок» **две группы** мусульманских погребений.

Для **первой группы** (4 погребения) характерны небольшие овальные насыпи высотой не более 0,15 м. Умершие лежат в неглубоких могилах (до 0,5 м) головой на северо-запад, череп повернут направо таким образом, чтобы ориентировать лицо умершего в сторону Мекки. В одном случае (курган 10 из раскопок М. П. Грязнова) зафиксирован доворот тела на правый бок. *Инвентарь во всех могилах с киблой отсутствует.*

Важно, что погребения **первой группы** расположены на кладбище компактно, образуя обособленную группу захоронений (рис. 1). Не исключено, что захоронений первой группы было больше учтенных в статистике. Например, Т. Й. Арне на схеме безынвентарных погребений из курганов II и V, раскопанных Ф. Р. Мартиным в 1891 г., указал северо-западную ориентацию умерших (Яковлев, 2009: 59, 81) и прямо писал, что Ф. Р. Мартин ошибся, говоря о южной ориентации погребенных (Там же: 24). Увы, восстановить истинную картину положений костяков из таких «спорных» погребений не представляется возможным.

Таблица 2

**Мусульманские погребения «Тоянова городка»
(по материалам раскопок М. П. Грязнова в 1924 г.)**

Курган, номер	Размер насыпи, м	Глубина могилы, м	Инвентарь	Поза умершего
3	1,9×1,55×0,25	Не ясно	Нет	Головой на ЮВ
6	0,95×0,75×0,15	0,5	Нет	Вытянуто на спине, головой на СЗ, череп на правом виске
8	1,3×0,95×0,1	0,5	Нет	Вытянуто на спине, с согнутой в колене правой ногой, головой на СЗ, череп на правом виске
9	1,75×1,1×0,15	0,4	Нет	Вытянуто на спине, руки сложены на груди, головой на СЗ, череп на правом виске
10	1,35×1,1×0,15	0,45	Нет	Доворот тела на правый бок, головой на СЗ, правая рука на тазу
25	1,5×1,2×0,15	0,25	Нет	Вытянуто на спине, головой на ЮЮВ
28	1,9×1,4×0,3	0,35	Один нож	Головой на ЮВ, череп на левом виске
30	1,2×0,85×0,1	На погребённой почве	Нет	Вытянуто на спине, головой на ЮЮВ
31	1,8×1,2×0,25	На погребённой почве	Нет	Вытянуто на спине, головой на ЮЮВ
33	1,2×0,9×0,15	На погребённой почве	Нет	Вытянуто на спине, головой на ЮЮВ
34	2,2×1,6×0,15	На погребённой почве	Один нож	Вытянуто на спине, головой на ЮЮВ
36	1,9×1,4×0,25	На погребённой почве	Есть (украшения, орудия труда и конская упряжь)	Вытянуто на спине, головой на Ю, череп на левом виске
37	1,5×1,1×0,2	На погребённой почве	Нет	Вытянуто на спине, головой на Ю
44	2,15×1,6×0,2	На погребённой почве	Одно напрясло	Вытянуто на спине, головой на ЮЮВ
46	2,1×1,4×0,25	0,3	Одно железное кольцо под головой	Доворот тела на левый бок, колени согнуты, левая рука над головой, правая рука на животе

Вторая группа (15 погребений) объединяет погребения с юго-юго-восточной ориентацией умерших. Усопших клали на дневную поверхность, и возводили сверху небольшие овальные насыпи высотой, как правило, не более 0,3 м. В 8 погребениях инвентарь отсутствовал, в 4 погребениях найдено только по одному предмету, в 3 захоронениях присутствовали вещи (табл. 1, 2). Кибла прослежена в 5 случаях: умершие лежат головой на юго-восток, лица повернуты налево. В одном случае (курган 46) М. П. Грязновым отмечен доворот тела на левый бок. При этом интересно, что *все погребения с киблой содержат инвентарь*, тогда как для **первой группы** характерно строгое отсутствие погребального инвентаря.

На могильнике «Тоянов городок» достоверно известно всего одно погребение (курган 1) с северо-западной ориентировкой без соблюдения киблы, содержащее инвентарь (Грязнов, 1976: 73). Среди вещей в могиле кургана 1 присутствовали предметы русского импорта (железные ножницы и бронзовые перстни) и украшения (бронзовые серьги). Точно такие же предметы зафиксированы М. П. Грязновым в соседнем кургане 12 (Грязнов, 1976: 76). В целом, для могильника характерны предметы русского импорта, неоднократно фиксируемые различными исследователями (Кузнецов, 1890: 142; Грязнов, 1976: табл. I, 4; II, 4; VI, 21; Яковлев, 2009: 256). Наличие в кургане XVII, раскопанного Ф. Р. Мартиным (Яковлев, 2009: 184–191),

нюрнбергских счетных жетонов Вольфа Лауфера (1612–1651) и Ханса Краувинкеля (1586–1635) вкпе с русским импортом в погребениях с северо-западной и юго-восточной ориентациями умерших позволяет датировать мусульманские погребения «Тоянова городка» XVII в. и говорить о сосуществовании двух выделенных групп захоронений. По письменным, археологическим источникам и радиоуглеродным датам известно, что население покинуло Тоянов городок к середине XVII в. (Водясов, Зайцева, 2016: 96; Vodyasov, Zaitceva, 2018a), хотя это не исключает того, что кладбище могло функционировать и во второй половине XVII в.

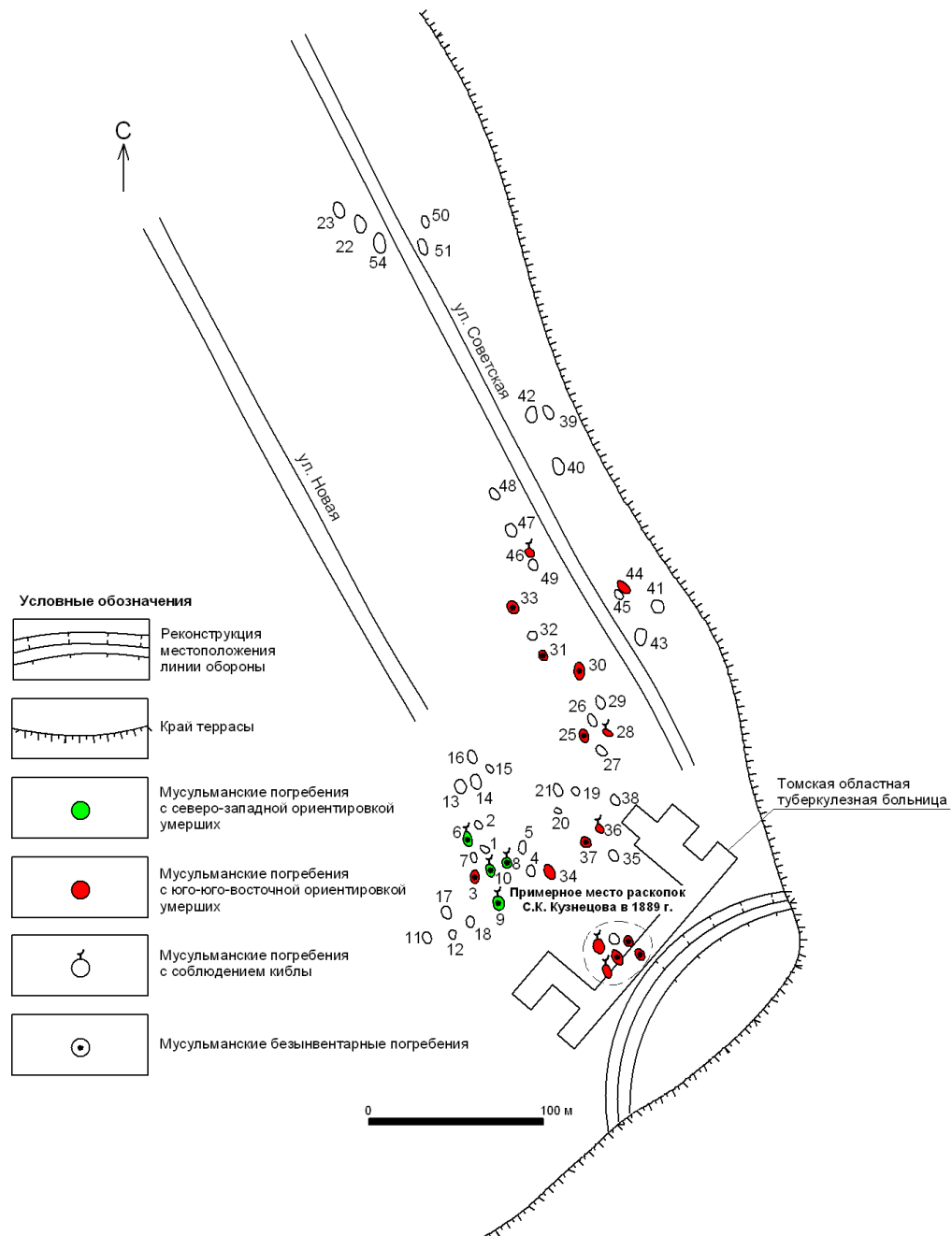

Рис. 1. Мусульманские погребения «Тоянова городка» (по материалам раскопок С. К. Кузнецова и М. П. Грязнова)

«Тоянов городок» и пути проникновения ислама в Нижнее Притомье

Для установления причин и истоков происхождения биритуализма в мусульманском обряде «Тоянова городка» необходимо дать общую характеристику погребальных традиций накануне проникновения ислама в изучаемый регион.

Характерной чертой погребального обряда в Нижнем Притомье, Среднем Приобье и таёжном Причулымье в XVI–XVII вв. являлась юго-восточная ориентация умерших, захороненных на погребенной почве с последующим возведением курганной насыпи. В Нижнем Притомье такая традиция (помимо могильника «Тоянов городок») прослежена на курганных могильниках Козюлинский, Коларовский (Плетнева, 1990: 73; 69–74) и Чернильщиковский (Кузнецов, 1890: 131, 136). Отмечу здесь, что северо-западная ориентация умерших встречена всего в 4 захоронениях Козюлинского могильника (против 88 случаев юго-восточной ориентации из 100 определенных), и ни разу не зафиксирована на Коларовском и Чернильщиковском могильниках.

В Среднем Приобье, у села Молчаново, А. П. Дульзон в 1954 г. исследованы 54 погребения XVI–XVII вв. на могильнике у «Остяцкой горы» (Дульзон 1955), где преобладала юго-восточная ориентация умерших (29 случаев), и только в одном случае зафиксирована северо-западная (Там же: 105). В соседнем и синхронном «Остяцкой горе» Пачангинском курганном могильнике из 34 исследованных погребений в 29 могилах прослежена юго-восточная ориентация и в 4 случаях – северо-западная (Там же: 116).

Юго-восточная ориентация умерших, погребенных на дневной поверхности, характерна также для таёжного Причулымья в XVI–XVII вв., причем А. П. Дульзон полагает, что традиция укладывать умерших головой на юго-восток сменила предшествовавший обычай ориентировать покойных головой на восток (Дульзон, 1953: 155–156).

Погребальные комплексы Средней Оби и таёжного Причулымья с юго-восточной ориентировкой так же, как и «Тоянов городок», содержат предметы русского импорта и счетные нюрнбергские жетоны XVII в. (Дульзон, 1953: 154; 1955: 120), поэтому могут рассматриваться как синхронные мусульманским захоронениям «Тоянова городка». Однако в захоронениях с юго-восточной ориентацией в Причулымье и Среднем Приобье отсутствует кибла, а погребения включают разнообразный инвентарь. Другими словами, мусульманских погребений на озвученных территориях пока не выявлено.

Таким образом, появление на могильнике «Тоянов городок» **второй группы** мусульманских погребений может объясняться трансформацией местных доисламских традиций укладывать умерших на древнюю дневную поверхность головой на юго-восток. При соблюдении киблы достаточно было повернуть голову умершего (или довернуть тело) на левую сторону, сохранив «привычную» в местной культуре юго-восточную ориентацию. Здесь встает вопрос об истоках такой традиции поворачивать голову умершего налево при юго-восточной ориентации усопшего.

На мой взгляд, ответ кроется в материалах Астраханцевского курганного могильника XIII–XV вв., который является одним из древнейших памятников ислама в Томском Приобье (Зайцева, Водясов, 2013; Vodyasov, Zaitceva, 2018).

Всего на могильнике обнаружено 27 безынвентарных захоронений, (27,5% от общего числа исследованных на могильнике), а соблюдение киблы прослежено в 33 погребениях (33,6% от общего числа исследованных). При этом кибла сопровождалась ориентацией умерших головой на юго-восток с доворотом лица на левую сторону. Именно при такой позе лицо умершего ориентировано на Мекку. Как мы видим, точно такая же традиция присуща второй группе захоронений более позднего могильника «Тоянов городок». Таким образом, «юго-восточная» кибла появляется в Томском Приобье в XIII–XV вв. и существует в неизменном виде до конца XVII в.

Появление мусульманских черт в погребальной обрядности таких комплексов, безусловно, отражает первые этапы проникновения ислама в среду эуштинских татар, поскольку четкий погребальный канон в погребениях второй группы отсутствует: соблюдение киблы сопровождается наличием инвентаря в могилах, а в безынвентарных захоронениях кибла не прослеживается. Такая ситуация может быть связана с нечетким знанием канонов ислама (Васильев, 2007: 103), а также с еще сильными доисламскими верованиями, что в итоге привело к смешению различных традиций. Известно, что в 1646 г. многие эуштинцы приносили присягу царю Алексею Михайловичу еще по «языческому» обряду (Бояршинова, 1950: 74), тогда как в 1673 г. Альбрехт Доббин отмечал, что томские татары соблюдают обрезание (Алексеев, 1941: 394).

Во многом распространению ислама в среде эуштинских татар на протяжении XVII в. способствовало их совместное проживание с прибывающим мусульманским населением из Поволжья, Средней Азии, а также родство с чатскими татарами, которые, по сообщению Г. Ф. Миллера, приняли ислам задолго до эуштинцев (Элерт, 1987: 174–175). Сами эуштинцы в своем большинстве перешли в новую веру только в начале XVIII в. (Там же: 174–175). Проникновение ислама в культурную среду эуштинских татар заняло, по меньшей мере, целое столетие, обусловив своеобразие и синкретичность погребального обряда.

Завершая анализ второй группы мусульманских захоронений, не будет лишним добавить, что применяемый многими исследователями термин «курганный» по отношению к типу могильника «Тоянов городок» весьма условен. Как видно из размеров насыпей (табл. 1, 2), они не являются курганами в «классическом» смысле, а скорее представляют собой небольшие надмогильные холмы вытянутой овальной формы, повторяющие форму и ориентацию могилы. Таким образом, в XVII в. фиксируется упадок многовековых традиций возводить округлые курганы, столь характерных для всего Томского Приобья в первой половине II тыс. н.э. (Плетнева, 1997). Постепенное исчезновение курганного способа захоронения также объясняется влиянием ислама.

Не менее интересны причины появления на могильнике «Тоянов городок» **первой группы** захоронений. Такая особенность обряда как северо-западная ориентировка умерших с доворотом лица вправо при полном отсутствии инвентаря встречена в Нижнем Притомье только на могильнике «Тоянов городок». На сопредельных территориях аналогичные погребения отсутствуют. Несмотря на малочисленность этих захоронений, как освещалось выше, они формируют в планиграфии кладбища отдельную обособленную группу (рис. 1), и в отличие от погребений **второй группы**, им присущ строгий мусульманский канон. Появление на могильнике «Тоянов городок» северо-западной ориентации, безусловно, связано с пришлым населением, уже исповедующим ислам на момент прихода и знающим каноны погребального обряда. В этом случае актуален вопрос об истоках миграции мусульманской группы населения в окрестности Томска.

Ближайшие полные аналоги мусульманским захоронениям **первой группы** мы находим в погребальных комплексах Тарского Прииртышья, где так же известны безынвентарные захоронения в неглубоких могилах под овальными насыпями, в которых умершие ориентированы головой на северо-запад с доворотом лица направо (Могильников, 1997; Мельников, 1991: 144, 147; Татауров, Гаркуша, 2009). Подобный обряд зафиксирован на могильнике Кыштовка-2 в Северной Барабе (Молодин, 1979: 61).

Датировка мусульманских захоронений, естественно, осложняется отсутствием во многих комплексах инвентаря. К тому же, даже в тех могилах, где присутствуют вещи, инвентарь, как правило, очень скудный и малочисленный. Тем не менее, в некоторых погребениях с киблой в бассейне Тары эпизодически встречается нумизматический материал, что позволяет датировать погребения с северо-западной ориентировкой. На могильнике Кыштовка-2 такими ключевыми погребениями являются захоронения в курганах 19, 21, 36.

В кургане 19, представлявшим собой овальную насыпь размером 3,75×2,6 м и высотой 0,21 м, костяк ориентирован головой на СЗ, череп повернут направо (Молодин, 1979: 18–19,

табл. VIII, 3). Орудия труда и оружие в могиле отсутствовали, а весь инвентарь представлен только украшениями. Среди них особое значение имеет счетный нюрнбергский жетон Конрада Лауфера (1637–1668), на котором изображен Людовик XIV (1643–1715), что позволяет датировать жетон 1643–1668 гг. (Groenendijk, Levinson, 2015: 77, № 258). Вероятнее всего, дата погребения определяется второй половиной XVII в.

В кургане 21, представлявшим собой овальную насыпь размером 3,46×2,4 м и высотой 0,28 м, костяк ориентирован головой на СЗ, череп повернут направо (Молодин, 1979: 19–20, табл. IX, 1). Среди инвентаря встречено два счетных нюрнбергских жетона. Первый жетон Ханса Ульриха Хёрауфа (1663–1678), на котором изображен Людовик XIV (1643–1715), что позволяет датировать жетон 1663–1678 гг. (Press, 2015: 197). Вторым жетоном изготовлен мастером Конрадом Лауфером (1637–1668), на котором изображен Людовик XIV (1643–1715), что позволяет датировать жетон 1643–1668 гг. (Groenendijk, Levinson 2015: 77, № 258). Таким образом, дата погребения, вероятнее всего, определяется концом XVII в.

В кургане 36, представлявшим собой овальную насыпь размером 2,8×2 м и высотой 0,22 м, костяк ориентирован головой на СЗ, череп повернут направо (Молодин, 1979: 24–25, табл. X, 7). Среди инвентаря присутствует серебряная русская монета, время функционирования которой Б. В. Мельников определяет XVII в., но не позднее 1696 г. (Мельников, 1991: 149–150).

Для могильников Окунево-III, -IV, находящихся в Тарском Прииртышье, также характерны погребения с северо-западной ориентацией и доворотом лица вправо (Мельников, 1991: 144; Могильников, 1997: рис. 8, 9). В погребальных комплексах встречены нюрнбергские жетоны Вольфа Лауфера (1612–1651), что позволяет датировать эти могильники в пределах XVII в. (Мельников, 1991: 144–145), хотя, на мой взгляд, корректнее определить нижнюю дату этих погребений серединой XVII в., учитывая время бытования жетонов в местной культурной среде.

Таким образом, погребения с северо-западной ориентацией с соблюдением киблы были широко распространены в Тарском Прииртышье во второй половине XVII в. При этом захоронения с киблой содержат инвентарь, пусть и немногочисленный, что отражает пережитки доисламских верований. Как справедливо указывает В. А. Могильников, анализируя мусульманский обряд в Тарском Прииртышье, «Присутствие данных вещей в подкурганых захоронениях и единичных грунтовых (трёх из тридцати), как и обычай насыпания курганов, отражают переживание языческих традиций в погребальном обряде рядового населения Тарского Прииртышья того времени в условиях внедрения новой веры, восприятие которой фиксируется по распространению всё большего числа безынвентарных могил под курганами, а затем и обряда бескурганых погребений без вещей» (Могильников, 1997: 60).

Подобная картина характерна и для могильника «Тоянов городок»: влияние ислама привело в итоге к исчезновению в Нижнем Притомье обычая насыпать курганы и класть в могилу вещи, причем этот процесс не был мгновенным и растянулся минимум на целое столетие. Вероятнее всего, **первую группу** мусульманских погребений «Тоянова городка» следует также датировать серединой-второй половиной XVII в. Её происхождение связано с пришлым компонентом, присущим погребальному обряду населения Среднего Прииртышья в XVII в.

По письменным источникам известно, что после князя Тояна власть над его городком перешла к чатским татарам, которые уже в 1641 г. стояли первыми в списке мурз «Тоянова городка» (Vodyasov, Zaitseva, 2018a: 460). В первой трети XVII в. чатские татары перекочевали на берега Томи и расселились в окрестностях г. Томска на местах проживания эуштинских татар. Причем многие исследователи отмечают, что тоболо-иртышские элементы были внесены в общий томско-туркский языковой комплекс именно благодаря чатам, когда-то кочевавшим в Барабинской лесостепи до своего появления в бассейне Оби и Томи (Томилов, 1992: 56–57).

Таким образом, северо-западная ориентация появилась в Нижнем Притомье в первой трети-середина XVII в. и была связана с чатским компонентом. Известно, что чатские татары приняли ислам задолго до эуштинцев (Элерт, 1987: 174–175). Наличие на «Тояновом городке» безынвентарных погребений с киблой, выполненных строго по канону, демонстрирует, что к

середине XVII в. чатские татары исповедовали ислам, прибыв в Нижнее Притомье с уже устойчивым сложившимся обрядом.

По данным Н. А. Томилова, томские татары сообщали, что в прошлом у них имелся обычай класть умершего головой как на юго-восток, так и на северо-запад (Томилов, 1983: 109). Ярким подтверждением этому служит сосуществование в середине-второй половине XVII в. двух групп мусульманских захоронений на «Тояновом городке».

Заключение

Завершая анализ мусульманского погребального обряда в Нижнем Притомье, имеет смысл хотя бы кратко озвучить дальнейшую трансформацию погребальных традиций местного тюркоязычного населения. В погребальном обряде Томского Старого Мусульманского Кладбища, оставленного жителями Татарской Слободы в XVIII–XIX вв., характерны безынварные погребения с западной и северо-западной ориентацией умерших с доворотом лица или тела в сторону Мекки. Всего А. П. Дульзоном в 1955–1956 гг. раскопано 55 мусульманских захоронений, и в 43 случаях достоверно зафиксирована западная-северо-западная ориентация умерших (Водясов, Зайцева, 2015). При этом ни одного погребения с юго-восточной ориентацией в могильниках XVIII–XIX вв. Татарской Слободы не выявлено.

В это время в погребальном обряде томских мусульман появляется новый элемент – умерших хоронят в специальных нишах (подбоях), перекрытых кирпичом либо досками, что связано с переселением в Томск татар-мусульман из Поволжья и Предуралья (Водясов, Зайцева, 2015: 126–127). Наличие подбоев прослежено в 5 случаях. К сожалению, определить их точное количество по дневникам раскопок А. П. Дульзона невозможно, так как автор не оставил подробного описания каждого исследованного погребения.

Таким образом, мусульманский погребальный обряд в Нижнем Притомье претерпел существенные изменения на протяжении XVII–XVIII вв. Во второй половине XVII в. происходит исчезновение курганного способа захоронения, и растет количество безынварных погребений в связи с укреплением новой веры. При этом в обряде фиксируются пережитки доисламских верований, что само по себе закономерно для распространения любой религии в мире. Видимо, на рубеже XVII–XVIII вв. исчезает обычай укладывать умерших головой на юго-восток, и «северо-западная» кибла вытесняет местную традицию. В начале XVIII в. в погребальном обряде происходят существенные перемены: окончательно исчезают курганные насыпи, могилы становятся глубже, появляются ниши (подбой), чего не отмечалось в более ранних мусульманских некрополях. Перемены связаны с прибытием мусульманского населения из Поволжья и Предуралья и их расселением в Татарской Слободе. С начала XVIII в. вплоть до рубежа XIX–XX в. мусульманский обряд унифицировался и существовал в неизменном виде.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Администрации Томской области в рамках научного проекта № 18-49-703001 (р_мол_а) «Археологический комплекс "Тоянов городок": от истории разрушения к истории исследования».

Список литературы:

Алексеев М. П. Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и писателей: введение, тексты и комментарий. XIII–XVII вв. / предисл., ред. и коммент. М. П. Алексеева. 2-е изд. – Иркутск: ОГИЗ. Иркутское областное издательство, 1941. – 609 с.

Бояршинова З. Я. Население Томского уезда в первой половине XVII века // Труды ТГУ. – Томск, 1950. – Т. 112. – С. 23–210.

- Барсуков Е. В., Боброва А. И.** Городище «Тоянов Городок»: страницы истории // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. – 2016. – № 3. – С. 85–93.
- Васильев В. Д.** Ислам в Золотой Орде (историко-археологическое исследование). – Астрахань, 2007. – 170 с.
- Водясов Е. В., Зайцева О. В.** Мусульманские некрополи XVII–XIX вв. в окрестностях г. Томска // Вестник Томского государственного университета. История. – 2015. – № 1 (33). – С. 125–131.
- Водясов Е. В., Зайцева О. В.** Хронограф «Тоянова городка»: к истории эуштинских татар в XVII–XVIII вв. // Вестник Томского государственного университета. История. – 2016. – № 2 (40). – С. 93–100.
- Грязнов М. П.** Дневник раскопок Тоянова городка, произведенных в 1924 г. // Из истории Сибири. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1976. – Вып. 19. – С. 73–89.
- Дульзон А. П.** Поздние археологические памятники Чулыма и проблема происхождения чулымских татар // Ученые записки ТГПИ. – Том X. – 1953. – С. 127–335.
- Дульзон А. П.** Остяцкие могильники XVI и XVII веков у села Молчанова на Оби // Ученые записки ТГПИ. – Том XIII. 1955. – С. 97–154.
- Зайцева О. В., Водясов Е. В.** Признаки мусульманской погребальной обрядности в Обь-Томском междуречье // Вестник Томского государственного университета. История. – 2013. – № 3 (23). – С. 134–137.
- Зайцева О. В., Водясов Е. В.** Локализация зимней ставки князя Тояна // Вестник Томского государственного университета. История. – 2016. – № 3 (41). – С. 94–99.
- Измайлов И. Л.** Археология и ислам в Среднем Поволжье в X – первой трети XIII в.: опыт комплексного анализа // Поволжская археология. – 2016. – № 2 (16). – С. 68–92.
- Кузнецов С. К.** Отчет об археологических разысканиях в окрестностях Томска, произведенных летом 1889 г. // Известия Томского университета. – Томск, 1890. – Кн. 2. – С. 123–200.
- Кызласов Л. Р.** Памятник мусульманского Средневековья в Туве // Советская археология. – 1963. – № 2. – С. 203–210.
- Мельников Б. В.** Поздние погребальные памятники Таежного Прииртышья // Древние погребения Обь-Иртышья. – Омск: Изд-во ОмГУ, 1991. – С. 142–156.
- Могильников В. А.** Позднесредневековые материалы из комплекса памятников у дер. Окунево в Тарском Прииртышье (к проблеме происхождения тарских татар) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – Тюмень, 1997. – Вып. 1. – С. 51–64.
- Молодин В. И.** Кыштовский могильник. – Новосибирск: Наука, 1979. – 181 с.
- Плетнева Л. М.** Томское Приобье в позднем средневековье (по археологическим источникам). – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1990. – 134 с.
- Плетнева Л. М.** Томское Приобье в начале II тыс. н.э. (по археологическим источникам). – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1997. – 350 с.
- Татауров С. Ф., Гаркуша М. А.** Некоторые черты погребального обряда сибирских татар в Тарском Прииртышье // Сибирский сборник – 1: Погребальный обряд народов Сибири и сопредельных территорий. – Книга II. – СПб.: МАЭ РАН, 2009. – С. 100–105.
- Томшлов Н. А.** Очерки этнографии тюркского населения Томского Приобья (этническая история, быт и духовная культура). – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1983. – 216 с.
- Томшлов Н. А.** Этническая история тюркоязычного населения Западно-Сибирской равнины конца XVI – начала XX в. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1992. – 271 с.
- Хабдулина М. К.** Раннемусульманские погребения некрополя городища Бозок // Диалог степной и городской культур на Евразийском пространстве. Историческая география Золотой Орды. Материалы Седьмой Международной конференции, посвященной памяти Г. А. Фёдорова-Давыдова. – Казань; Ялта; Кишинёв, 2016. – С. 94–96.
- Халикова Е. А.** Мусульманские некрополи Волжской Булгарии X – начала XIII в. – Казань: Изд-во КГУ, 1986. – 160 с. Чертежная книга Сибири 1701 г., составленная 1699–1700 гг. С. У. Ремезовым и его сыновьями. Собр. Н. П. Румянцева. Ф. 256. №. 346.
- Элерт А. Х. Г. Ф.** Миллер о коренном населении Томского уезда // Традиционные верования и быт народов Сибири. – Новосибирск: Наука, 1987. – С. 171–178.
- Яковлев Я. А.** Могильник Тоянов Городок: Каталог коллекции Ф. Р. Мартина 1891 г. из фондов Государственного Исторического музея (г. Стокгольм). – Томск – Сургут: Изд-во Том. ун-та, 2009. – 348 с.
- Amirov S.** Archaeological aspects of Early Islamic period in Khorezm // Archaeologische Mitteilungen aus Iran und Turan. – Berlin: Dietrich Reimer Verlag GmbH, 2010. – P. 59–66.
- Groenendijk F., Levinson R. A.** Nürnberger Rechenpfennige – Nuremberg Jetons.: Die Familie Lauffer – The Lauffer Family, ca. 1554 – 1712. Mit Nachträgen zu Band 1 with Supplement to Volume 1 (Schultes, Koch, Krauwinkel). – München: Staatliche Münzsammlung München, 2015. – 256 p.

Press W. Die relativ seltenen Rechenpfennige des Hans Ulrich Hörauf aus Nürnberg // Jahrbuch für Numismatik und Geldgeschichte 65, 2015. – P. 181–209.

Vodyasov E. V., Zaitceva O. V. Results of Interdisciplinary Research of Hillfort «Toyanov Gorodok» // Bylye Gody. – 2018a. – Vol. 48, Iss. 2. – P. 456–464.

Vodyasov E. V., Zaitceva O. V. Early muslims in the Tomsk Ob Region: hypotheses and discussions // Rossiysky Istorichesky Zhurnal (Russian Historical Journal) Bylye Gody. – 2018b. – № 50 (4). – P. 1347–1353.

Zaitceva O. V., Vodyasov E. V. Spread of Islam in the North-Eastern Periphery of the Golden Horde in the Light // Rossiysky Istorichesky Zhurnal (Russian Historical Journal) Bylye Gody. – 2014. – № 34 (4). – P. 504–509.

Водясов Евгений Вячеславович, кандидат исторических наук, с.н.с.

Томский государственный университет.

Пр. Ленина, 36, Томск, Томская область, Россия, 634050.

E-mail: vodiasov_ev@mail.ru

Материал поступил в редакцию 12 января 2019 г.

E. V. Vodyasov

THE MUSLIMS OF THE HILLFORT 'TOYANOV GORODOK'

The article presents the results of research on Muslim burials in the hillfort named 'Toyanov gorodok' – one of the oldest Islamic sites in the Lower Tom region. The conclusion is drawn that in the middle to the second half of the seventeenth century, two different groups of Muslim burials coexisted here. The first group of the Muslim burials encompasses graves with no inventory, with the deceased placed with their heads to the north-west and their faces turned to the right. It is concluded that this tradition is not consistent with the burial rite spread in the Lower Tom and was brought in from outside, namely, the Tar Irtysh region. The emergence of such burials in the Toyanov Gorodok was associated with the settlement of the Chat Tatars on the outskirts of Tomsk in the first third to the middle seventeenth century. Characteristic of the second group was the placement of the deceased according to the Qiblah, with the head turned to the south-east and the face turned to the left. Some inventory was found in these burials, which is indicative of pre-Islamic beliefs. The origins of this group are accounted for by the transformation of the local burial rite. In the second half of the seventeenth century, the kurgan type of burials disappeared, whereas the number of burials with no inventory grew due to the strengthening of the new faith. At the same time, the vestiges of pre-Islamic beliefs can be seen in the burial rite, which in itself is natural for the spread of any religion in the world. The author concludes that at the turn of the seventeenth to the eighteenth centuries, the rite of placing the deceased with their heads to the south-east ceased to exist, and the 'Qiblah north-west orientation' replaced the local tradition. In the early eighteenth century, the burial rite changed significantly: the kurgan type of burials ceased to exist completely, the graves became deeper, and grave niches started to appear which were not reported to be found in older Muslim necropolises. These changes were connected with the arrival of the Muslim population from the Volga and the Ural regions and its settlement in the Tatar Sloboda. From the early eighteenth century up until the turn of the nineteenth to the twentieth centuries, the Muslim rite was consolidated and remained unchanged since.

Key words: *the 'Toyanov gorodok' burial site, Lower Tom region, Islam, seventeenth century, Eushta Tatars, Chat Tatars.*

References:

Alekseev M. P. Sibir' v izvestijah zapadno-evropejskih puteshestvennikov i pisatelej: vvedenie, teksty i kommentarij. XIII-XVII vv. [Siberia in the news of Western European travelers and writers: introduction, texts and commentary. XIII-XVII centuries] / predisl., red. i komment. M. P. Alekseeva. 2-e izd. – Irkutsk: OGIz. Irkutskoe oblastnoe izdatel'stvo, 1941. – 609 s. (in Russian)

- Amirov S.** Archaeological aspects of Early Islamic period in Khorezm // *Archaeologische Mitteilungen aus Iran und Turan*. – Berlin: Dietrich Reimer Verlag GmbH, 2010. – P. 59–66.
- Barsukov E. V., Bobrova A. I.** Gorodishche «Toyanov Gorodok»: stranitsy istorii [Hillfort "Toyanov Gorodok": pages of history] // *Tomskii zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovaniy*. 2016. № 3. – S. 85–93. (in Russian)
- Boyarshinova Z. Ya.** Naselenie Tomskogo uezda v pervoi polovine XVII veka [Population of Tomsk district in the first half of the XVII century] // *Trudy TGU*. – Tomsk, 1950. – T. 112. – S. 23–210. (in Russian)
- Chertezhnaya kniga Sibiri 1701 g., sostavlenaya 1699–1700 gg. S.U. Remezovym i ego synov'yami [The drafting book of Siberia in 1701, compiled in 1699–1700 by S. U. Remezov and his sons]. *Sobr. N.P. Rumyantseva*. – F. 256. – №. 346. (in Russian)
- Dulzon A. P.** Pozdnie arkheologicheskie pamyatniki Chulyma i problema proiskhozhdeniya chulymskikh tatar [Late archaeological sites of Chulyum River and the problem of the origin of the Chulyum Tatars] // *Uchenye zapiski TGPI. Tom X*. 1953. – S. 127–335. (in Russian)
- Dulzon A. P.** Ostyatskie mogil'niki XVI i XVII vekov u sela Molchanova na Obi [Ostyak burial grounds of XVI and XVII centuries near the village of Molchanov on the Ob River] // *Uchenye zapiski TGPI*. – Tom XIII. 1955. – S. 97–154. (in Russian)
- Eler A.Kh.** G. F. Miller o korennom naselenii Tomskogo uezda [Miller about the indigenous population of Tomsk district] // *Traditsionnye verovaniya i byt narodov Sibiri*. – Novosibirsk: Nauka, 1987. – S. 171–178. (in Russian)
- Groenendijk F., Levinson R. A.** Nürnberger Rechenpfennige - Nuremberg Jetons: Die Familie Lauffer - The Lauffer Family, ca. 1554–1712. Mit Nachträgen zu Band 1 - with Supplement to Volume 1 (Schultes, Koch, Krauwinkel) [Nuremberg Jetons: The Lauffer Family, ca. 1554 – 1712 with Supplement to Volume 1 (Schultes, Koch, Krauwinkel)]. – München: Staatliche Münzsammlung München, 2015. – 256 p.
- Gryaznov M. P.** Dnevnik raskopok Toyanova gorodka, proizvedennykh v 1924 g. [Diary of excavations of Toyanov Gorodok, produced in 1924] // *Iz istorii Sibiri*. – Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 1976. Vyp. 19. S. – 73–89. (in Russian)
- Izmailov I. L.** Arkheologiya i islam v Srednem Povolzh'e v X – pervoi treti XIII v.: opyt kompleksnogo analiza [Archeology and Islam in the Middle Volga region in the X - first third of the XIII century: experience of complex analysis] // *Povolzhskaya arkheologiya*. – 2016. – № 2 (16). – S. 68–92. (in Russian)
- Khabdulina M. K.** Rannemusul'manskie pogrebeniya nekropolya gorodishcha Bozok [Early Muslim burial of the necropolis of the town of Bozok] // *Dialog stepnoi i gorodskoi kul'tur na Evraziiskom prostranstve. Istoricheskaya geografiya Zolotoi Ordy. Materialy Sed'moi Mezhdunarodnoi konferentsii, posvyashchennoi pamyati G. A. Fedorova-Davydova*. – Kazan'; Yalta; Kishinev, 2016. – S. 94–96. (in Russian)
- Khalikova E. A.** Musul'manskie nekropoli Volzhskoi Bulgarii X – nachala XIII v. [Muslim necropolises of the Volga Bulgaria X - the beginning of the XIII century]. – Kazan': Izd-vo KGU, 1986. – 160 s. (in Russian)
- Kuznetsov S. K.** Otchet ob arkheologicheskikh razyskaniyakh v okrestnostyakh Tomska, proizvedennykh letom 1889 g. [A report on archaeological investigations in the vicinity of Tomsk, produced in the summer of 1889] // *Izvestiya Tomskogo universiteta*. – Tomsk, 1890. Kn. 2. – S. 123–200. (in Russian)
- Kyzlasov L. R.** Pamyatnik musul'manskogo Srednevekov'ya v Tuve [Site of the Muslim Middle Ages in Tuva] // *Sovetskaya arkheologiya*. – 1963. – № 2. – S. 203–210. (in Russian)
- Melnikov B. V.** Pozdnie pogrebal'nye pamyatniki Taezhnogo Priirtysh'ya [Late burials of the Taiga Irtysh Region] // *Drevnie pogrebeniya Ob'-Irtysh'ya*. – Omsk: Izd-vo OmGU, 1991. – S. 142–156. (in Russian)
- Mogilnikov V. A.** Pozdnesrednevekovye materialy iz kompleksa pamyatnikov u der. Okunevo v Tarskom Priirtysh'e (k probleme proiskhozhdeniya tarskikh tatar) [Late medieval materials from the complex of monuments at the village Okunevo in Tara Irtysh Region (to the problem of the origin of the Tara Tatars)] // *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii*. – Tyumen', 1997. – Vyp. 1. – S. 51–64. (in Russian)
- Molodin V. I.** Kyshtovskii mogil'nik [Kyshtovsky burial ground]. – Novosibirsk: Nauka, 1979. – 181 s. (in Russian)
- Pletneva L. M.** Tomskoe Priob'e v pozdnem srednevekov'e (po arkheologicheskim istochnikam) [Tomsk Ob in the late Middle Ages (according to archaeological sources)]. – Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 1990. – 134 s. (in Russian)
- Pletneva L. M.** Tomskoe Priob'e v nachale II tys. n.e. (po arkheologicheskim istochnikam) [Tomsk Ob River in the beginning of the 2nd millennium AD (according to archaeological sources)]. – Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 1997. – 350 s. (in Russian)
- Press W.** Die relativ seltenen Rechenpfennige des Hans Ulrich Hörauf aus Nürnberg [Relatively rare jetons of Hans Ulrich Hörauf from Nuremberg] // *Jahrbuch für Numismatik und Geldgeschichte* 65, 2015. – P. 181–209.
- Tataurov S. F., Garkusha M. A.** Nekotorye cherty pogrebal'nogo obryada sibirskikh tatar v Tarskom Priirtysh'e [Some features of the burial rite of Siberian Tatars in Tara Irtysh Region] // *Sibirskii sbornik – 1: Pogrebal'nyi obryad narodov Sibiri i sopredel'nykh territorii. Kniga II*. – SPb.: MAE RAN, 2009. – S. 100–105. (in Russian)

Tomilov N. A. Oчерки этнографии тюркского населения Томского Приоб'я (etnicheskaya istoriya, byt i dukhovnaya kul'tura) [Essays on the ethnography of the Turkic population of the Tomsk Ob region (ethnic history, way of life and spiritual culture)]. – Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 1983. – 216 s. (in Russian)

Tomilov N. A. Etnicheskaya istoriya tyurkoyazychnogo naseleniya Zapadno-Sibirskoi ravniny kontsa XVI – nachala XX v. [Ethnic history of the Turkic-speaking population of the West Siberian Plain of the late 16th - early 20th century]. – Novosibirsk: Izd-vo Novosib. un-ta, 1992. – 271 s. (in Russian)

Vasiliev V. D. Islam v Zolotoi Orde (istoriko-arkheologicheskoe issledovanie) [Islam in the Golden Horde (historical and archaeological research)]. – Astrakhan', 2007. – 170 s. (in Russian)

Vodyasov E. V., Zaitseva O. V. Musul'manskije nekropoli XVII-XIX vv. v okrestnostyakh g. Tomsk [Muslim necropolises of the XVII-XIX centuries in the vicinity of Tomsk] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya. – 2015. – № 1 (33). – S. 125–131. (in Russian)

Vodyasov E. V., Zaitseva O. V. Khronograf «Toyanova gorodka»: k istorii eushtinskikh tatar v XVII-XVIII vv. [Chronograph of "Toyanov Gorodok": to the history of the eushtin Tatars in the XVII-XVIII centuries] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya. – 2016. – № 2 (40). – S. 93–100. (in Russian)

Vodyasov E. V., Zaitseva O. V. Results of Interdisciplinary Research of Hillfort «Toyanov Gorodok» // Bylye Gody. – 2018. – Vol. 48, Iss. 2. – P. 456–464. (in Russian)

Yakovlev Ya. A. Mogil'nik Toyanov Gorodok: Katalog kollektsii F.R. Martina 1891 g. iz fondov Gosudarstvennogo Istoricheskogo muzeya (g. Stokgol'm) [Cemetery Toyanov Gorodok: Catalogue of F.R. Martin's collection of 1891 State Historical Museum (Stockholm)]. – Tomsk; Surgut: Izd-vo Tom. un-ta, 2009. – 348 s. (in Russian)

Zaitseva O. V., Vodyasov E. V. Spread of Islam in the North-Eastern Periphery of the Golden Horde in the Light // Rossiyskiy Istoricheskiy Zhurnal (Russian Historical Journal) Bylye Gody. – 2014. – № 34 (4). – P. 504–509. (in Russian)

Zaitseva O. V., Vodyasov E. V. Lokalizatsiya zimnei stavki knyazya Toyana [Localization of the Winter Town of Prince Toyan] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya. – 2016. – № 3 (41). – S. 94–99. (in Russian)

Zaitseva O. V., Vodyasov E. V. Priznaki musul'manskoi pogrebal'noi obryadnosti v Ob'-Tomskom mezhdurech'e [Features of muslim burial rite in Ob Tomsk region] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya. – 2013. – № 3 (23). – S. 134–137. (in Russian)

Vodyasov Evgeny Viacheslavovich, senior researcher, PhD

Tomsk State University.

36 Lenin Ave., Tomsk, Russia 634050.

E-mail: vodiasov_ev@mail.ru